

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Исафилович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

e-mail: Tai409@yandex.ru

МАГОМЕДОВ Гамзат Магомедович,

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ ПРИ НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье освещаются теоретические и практические аспекты неоконченных преступлений при совершении грабежа и разбоя, анализируются стадии преступной деятельности (приготовление и покушение), а также обращается внимание на проблемы квалификации таких посягательств с учётом особенностей субъективной стороны вины и конкретных судебных примеров. Особое внимание уделяется моменту, когда преступник переходит от подготовки к непосредственному исполнению, а также роли общественно опасных последствий и степени реализованных объективных признаков. Подчёркивается необходимость дифференцированного подхода при оценке организованности группы, наличия умысла на применение насилия и других обстоятельств, влияющих на правильную квалификацию неоконченных деяний. Материал может быть полезен для практикующих юристов, студентов юридических специальностей и исследователей, интересующихся вопросами уголовной ответственности за посягательства на собственность.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление, покушение, грабеж, разбой, УК РФ, стадии преступной деятельности, уголовная ответственность.

TARKINSKY Abdulmuslim Israfilovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

MAGOMEDOV Gamzat Magomedovich,

undergraduate student North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF QUALIFYING ROBBERY AND VIOLENT ROBBERY IN CASES OF INCOMPLETE OFFENSES

Annotation. This article addresses the theoretical and practical aspects of incomplete offenses arising from the commission of robbery and violent robbery, analyzing the stages of criminal activity (preparation and attempt) and drawing attention to issues in qualifying such crimes in light of the specifics of the perpetrator's subjective culpability and relevant court cases. Special focus is placed on the point at which the offender transitions from preparation to the direct execution of the crime, as well as on the role of socially dangerous consequences and the extent to which the objective elements are fulfilled. Emphasis is placed on the necessity of a differentiated approach when assessing group organization, the presence of intent to use violence, and other factors influencing the correct qualification of incomplete offenses. The material may be useful for practicing attorneys, law students, and researchers interested in matters of criminal liability for property offenses.

Key words: *incomplete offense, preparation, attempt, robbery, violent robbery, Criminal Code of the Russian Federation, stage of criminal activity, criminal liability.*

Неоконченное преступление представляет собой форму реализации преступного умысла, при которой виновный не доводит задуманное до конца по причинам, не зависящим от его воли, а в самом деянии отсутствуют все признаки полного состава, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса [6].

Анализ положений части 2 статьи 29 УК РФ показывает, что к неоконченным преступлениям относятся приготовление к совершению преступления и покушение на него. При этом само определение неоконченного преступления прямо не закреплено в законе, что затрудняет квалификацию посягательств на собственность, в частности таких, как грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Эти составы, являясь самостоятельными видами преступлений против собственности, требуют чёткого понимания стадий, на которых лицо может прекратить своё посягательство.

Так, при приготовлении к грабежу или разбою у виновного имеется лишь умышленное создание условий для будущего посягательства (например, подбор оружия, поиск сообщников, разработка плана). При этом объективные признаки, формирующие полноту состава, ещё не начали реализовываться. Покушение, напротив, характеризуется непосредственно направленными на хищение действиями, но без достижения конечного результата, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ [4]. Недоведённость преступления до конца выступает ключевым критерием разграничения стадий, поскольку либо отсутствуют общественно опасные последствия, либо объективная сторона не реализуется в полном объёме. Такая дифференциация особенно важна в случаях, когда требуется отделить неоконченное деяние от поведения, не образующего состава преступления вовсе (например, при отсутствии субъективной стороны).

Приготовление к совершению грабежа или разбоя представляет собой начальную стадию преступной деятельности, характеризующуюся умышленным созданием условий для последующего противоправного деяния. Согласно части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской

Федерации, приготовлением признаются действия, направленные на приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников,говор на совершение преступления, а также иное умышленное создание условий для его совершения, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В контексте грабежа, определяемого как открытое хищение чужого имущества (статья 161 УК РФ), приготовительные действия могут включать подбор транспортных средств для быстрого отхода с места преступления, инструментов для вскрытия помещений или иных приспособлений, облегчающих изъятие имущества. Приискание соучастников и их привлечение к предстоящему преступлению отличает приготовление от простого замысла, формируя реальную организованную силу, способную противодействовать возможному пресечению посягательства и нейтрализовать волю потерпевшего к защите своих имущественных интересов. Такие действия направлены на обеспечение успешного совершения грабежа, минимизацию риска пресечения со стороны потерпевшего или третьих лиц и повышение эффективности хищения [2]. Разбой, характеризующийся нападением с целью хищения чужого имущества, сопряжённым с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (статья 162 УК РФ), требует более тщательной и специфической подготовки. Приготовительные действия к разбою могут включать приобретение или изготовление оружия, подручных средств, способных стать опасными орудиями нападения, а также защитных приспособлений для обеспечения анонимности и безнаказанности действий. Формирование группы с чётким распределением ролей, включая исполнителей, наблюдателей и лиц, ответственных за нейтрализацию сопротивления, подчёркивает организованный и решительный характер подготовки. Дополнительные приготовительные действия могут включать наблюдение за объектом посягательства, изучение его распорядка, оценку возможных препятствий и разработку плана действий.

Приготовительные действия к разбою свидетельствуют о наличии умысла на применение насилия для подавления сопротивления потерпевшего и преодоления возможных препятствий, что отражает повышенную общественную опасность уже на стадии подготовки [3]. Вопрос о степени сформированности группы и характере взаимодействия между соучастниками играет существенную роль при квалификации действий на стадии приготовления к грабежу или разбою. Приискание соучастников и их привлечение к предстоящему преступлению формирует реальную организованную силу, способную противодействовать возможному пресечению посягательства и нейтрализовать волю потерпевшего к защите своих имущественных интересов. Для грабежа такие действия могут быть направлены на обеспечение быстрого и открытого завладения имуществом с опорой на численное превосходство. В случае разбоя сговор и распределение ролей внутри группы имеют критически важное значение, поскольку насильственный характер деяния предполагает заблаговременную координацию действий, связанных с применением оружия, нейтрализацией сопротивления и обеспечением скрытия следов нападения.

Дополнительные подготовительные действия могут включать наблюдение за объектом, установление графика его работы, изучение охранных систем, анализ уязвимостей предполагаемой жертвы. Для грабежа характерно планирование удобного момента для открытого изъятия имущества, когда сопротивление или пресечение маловероятны. Для разбоя подготовительные действия направлены на оптимизацию насильственного воздействия, включают оценку готовности жертвы к сопротивлению и продумывание способов нейтрализации свидетелей. В обоих случаях субъект формирует фактическую и психологическую готовность к посягательству, однако в ситуации с разбоем это внутреннее состояние дополняется активной подготовкой к применению агрессии.

Согласно части 2 статьи 29 УК РФ, неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Приготовление к преступлению подлежит уголовной ответственности только в

случаях, когда оно направлено на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Таким образом, приготовление к грабежу (преступлению средней тяжести) не влечёт уголовной ответственности, тогда как приготовление к разбою (тяжкому или особо тяжкому преступлению) является наказуемым деянием. При квалификации действий, связанных с приготовлением к разбою, необходимо учитывать степень организованности группы, распределение ролей между соучастниками, наличие умысла на применение насилия и другие обстоятельства, свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния уже на стадии подготовки.

Покушение на грабеж или разбой в российском уголовном праве характеризуется переходом от подготовительной деятельности к непосредственной реализации объективной стороны преступления, при этом итоговый преступный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли виновного. Эта стадия закреплена в ч. 3 ст. 30 УК РФ, где под покушением понимаются умышленные действия или бездействие, непосредственно направленные на совершение преступления. В отличие от приготовления, которое лишь создает условия для будущего хищения, покушение отражает активную фазу посягательства на собственность, при которой виновный приступает к исполнению объективных признаков деяния, предусмотренных конкретной статьей Особенной части УК РФ, но не доводит их до логического завершения. Такая характерная черта покушения особенно важна при квалификации грабежа (ст. 161 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ), поскольку эти составы предполагают различную степень конкретизации и интенсивности противоправного посягательства.

При покушении на грабеж лицо начинает открытое изъятие имущества или предпринимает иные действия, объективно направленные на немедленное овладение чужими ценностями, в то время как вмешательство потерпевшего, третьих лиц или иных непреодолимых обстоятельств препятствует доведению преступления до конца. Признак открытости при грабеже означает, что виновный не скрывает своих намерений, действует в присутствии собственника или иных лиц, сознает их возможное противодействие, но уже в момент начала противоправных действий очевиден переход от подготовительных шагов

к исполнению задуманного. В то же время, отсутствие полного фактического изъятия и закрепления, похищенного за виновным, позволяет говорить о неоконченности деяния [1]. Следует иметь в виду, что объективная сторона грабежа сосредотачивается вокруг фактического перехода имущества, и уже момент первого открытого посягательства, даже если виновный не изъят имущество, формирует основания для квалификации действий лица как покушения.

Например, Кобцев В.С. совершил покушение на грабеж, то есть на открытое хищение чужого имущества путем совершения умышленных действий лица, непосредственно направленных на совершение преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, при следующих обстоятельствах:

ДД.ММ.ГГГГ, примерно в <данные изъятия> часов <данные изъятия> минут Кобцев В.С. пришел в магазин <данные изъятия>, расположенный по адресу: <адрес>, где у него, в этот же день, примерно в это же время, возник умысел на тайное хищение чужого имущества, во исполнение которого он, в этот же день, в период времени примерно с <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут по <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, из корыстных побуждений, желая извлечь для себя материальную выгоду, подошел к стеллажу с вино-водочной продукцией и, путем свободного доступа пытался тайно похитить принадлежащее магазину <данные изъятия> имущество, а именно: <данные изъятия> бутылку водки <данные изъятия>, крепость <данные изъятия> %, объем 0,5 л, в количестве <данные изъятия>, стоимостью <данные изъятия> рублей <данные изъятия> копеек, которую, в этот же день, примерно в <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, подойдя к хлебобулочному отделу, положил под одетую на него куртку за пояс брюк, после чего с похищаемым чужим имуществом пытался скрыться из вышеуказанного магазина, пройдя через кассовую зону, не оплатив товар, где на входе-выходе из магазина, его преступные действия были обнаружены сотрудником магазина, который словесно пытался остановить Кобцева В.С., однако он, не реагируя на это, и сознавая, что в ходе совершения им кражи его действия обнаружились, продолжал незаконное удержание товара, скрываясь с ним в направлении выхода

из магазина, однако, в этот же день, примерно в <данные изъятия> ч <данные изъятия> минут, на площадке между <данные изъятия> и <данные изъятия> входной дверью магазина был задержан контролером ФИО5.

Действия Кобцева В.С. суд квалифицирует по ст. 30 ч. 3, ст. 161 ч.1 УК РФ, поскольку он совершил покушение на грабеж, то есть совершил покушение на открытое хищение чужого имущества путем совершения умышленных действий, непосредственно направленных на совершение преступления, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам [5].

В уголовном праве Российской Федерации разбой, как преступление, характеризуется повышенной общественной опасностью вследствие применения насилия или угрозы его применения. Согласно статье 162 Уголовного кодекса РФ, разбой относится к категории усечённых составов преступлений, что означает признание его оконченным с момента нападения, независимо от достижения конечной цели — завладения имуществом. Таким образом, если преступник применил насилие, опасное для жизни или здоровья, но не смог завершить хищение по независящим от него обстоятельствам (например, из-за вмешательства правоохранительных органов), содеянное квалифицируется как оконченный разбой.

Однако при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 3 и пунктом «б» части 4 статьи 162 УК РФ, могут возникать ситуации, формально подпадающие под покушение на преступление. В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 разъясняется, что если лицо намеревалось завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически получило меньшую сумму, деяние следует квалифицировать как покушение на разбой по соответствующим частям статьи 162 УК РФ. В данном контексте решающее значение приобретает цель действий субъекта, а не фактически достигнутый результат.

Таким образом, при анализе неоконченных преступлений, таких как грабеж и разбой, важно разграничивать стадии преступной деятельности: приготовление и покушение. Приготовление заключается в создании условий для совершения преступления, включая подбор орудий, поиск

сообщников и изучение объекта посягательства. Покушение же выражается в непосредственных действиях, направленных на изъятие имущества, которые не были доведены до конца по независящим от виновного причинам.

Грабеж характеризуется открытым посягательством на чужое имущество, при котором виновный не предпринимает попыток скрыть свои действия. В случае разбоя, помимо открытого хищения, присутствует применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза его применения. Следует отметить, что для признания разбоя окончанным преступлением

достаточно самого факта нападения с указанной целью, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом.

В целом, при квалификации действий, связанных с грабежом и разбоем, необходимо учитывать не только объективные признаки совершённого деяния, но и субъективные намерения виновного, а также стадию реализации преступного умысла. Это позволяет обеспечить справедливое и обоснованное привлечение к уголовной ответственности, соответствующее степени общественной опасности совершённого деяния.

Список литературы:

- [1] Камалиева Л.А. Особенности стадии совершения преступления в Российской Федерации // *Современные научные исследования и инновации*. 2020. № 4. С. 37-42.
- [2] Капинус О.С. *Уголовное право России. Общая часть: учебник*. М.: Юрайт, 2019. 301 с.
- [3] Кочои С.М. *Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс*. М., 2009. 255 с.
- [4] Майстренко Г.А. Стадии совершения преступления: научные концепции и правовое регулирование // *Вестник Владимирского юридического института*. 2020. № 1 (54). С. 259-263.
- [5] Приговор Железнодорожного городского суда Московской области по делу № 1-169/11 от 16 мая 2011 г. // *Архив Железнодорожного городского суда Московской области*.
- [6] Тедеев К.Т. *Стадии совершения преступления и конструкции составов: дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2005. 221 с.

Spisok literatury:

- [1] Kamaliev L.A. Features of the crime commission stage in the Russian Federation // *Modern scientific research and innovations*. 2020. No. 4. pp. 37-42.
- [2] Kapinus O.S. *Criminal law of Russia. General part: textbook*. Moscow: Yurayt, 2019. 301 p.
- [3] Kochoi S.M. *Criminal law. General and Special parts: textbook. A short course*. Moscow, 2009. 255 p.
- [4] Maistrenko G.A. Stages of committing a crime: scientific concepts and legal regulation // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2020. No. 1 (54). pp. 259-263.
- [5] Verdict of the Zheleznodorozhny City Court of the Moscow region in case No. 1-169/11 dated May 16, 2011 // *Archive of the Zheleznodorozhny City Court of the Moscow Region*.
- [6] Tedeev K.T. *Stages of committing a crime and constructions of structures: dissertation of the cand. jurid. nauk*. Moscow, 2005. 221 p.

